

В. Кулешова

Художник театра Сергей Бархин

Сергей Бархин (р. 1938 г.) — один из ведущих советских художников театра. Сценография (так мы называем сегодня творчество театрального художника) — специфическая область художественного творчества, находящегося на стыке разных видов искусства: изобразительного (живопись, скульптура, графика), театрального (ибо вне театра сценография не мыслима), архитектурного, декоративно-прикладного, драматического. В разные периоды истории эти виды искусства по-разному оказывали свое влияние на сценографию: в ренессансном театре и в театре эпохи барокко — определяющую роль играла архитектура, в театре начала XX века — живопись и графика, в 30-е — 40-е годы — живопись, в конце 60-х годов — декоративно-прикладное искусство и т. д. Менялось и отношение к драматургическому материалу. Неизменным на протяжении многих веков оставалось только одно — изображение места действия, указанного драматургом.

В конце 60-х и в 70-е годы, т. е. в наше время, художники театра, смогли открыть в своем искусстве новые возможности, поинтересоваться не столько, где происходит действие, а основная, существенная мысль пьесы, ее тема и т. д. Например, в спектакле „История лошади“ (Академический Большой драматический театр имени М.Горького в Ленинграде) художника Э.Кочер-

гина интересует не столько, „ко-нюшня“, где обитает Холстомёр, сколько его многострадальная жизнь, его боль, его горе. В спектакле „Гамлет“ (Московский театр драмы и комедии на Таганке) художник Д.Боровский изображает не Эльсинор, а создает многозначную метафору судьбы, рока, препятствия, злую и неумолимую волю... Примеров подобного рода интерпретации драматургического материала в сценографическом творчестве можно было бы привести множество. Высокое идейное содержание искусства советских сценографов, их метод, художественность их произведений получили признание во всем мире. Они неизменно на всех международных выставках получают призовые места.

Сергей Бархин — один из таких художников. С товарищами по искусству его роднит вера в богатые возможности сценографического творчества, в способность его выразить самые сложные социальные, нравственные, этические, художественные проблемы. Творчество С.Бархина — яркий образец искусства жизнеутверждающего, ибо в его арсенале традиция импровизационного народного театра, изобретательного в средствах, шедрого на выдумку. Его произведения декоративны и красочны, в них как бы заново зазвучал и раскрыл свою первозданную красоту локальный цвет, чистый и звонкий.

Его произведения „изобрази-

Художник
С.Бархин.

тельны". Он прекрасный и тонкий рисовальщик, обладает особой чувствительностью к линии, контуру, объему, детали. Он часто пишет эскизы и редко работает в макете именно потому, что эскиз дает ему возможность линией, пятном, орнаментом, изобразительной деталью, человеческой фигурой проиграть задуманный спектакль.

Бархин работает в разных жанрах искусства, он и сценограф и иллюстратор и оформитель книг, работает в станковой графике и станковой живописи. Но в каждом из этих видов творчества проявляется его театральное и сценографическое мышление. А в основе его театрального миропонимания — игра, импровизация, сочинение изобразительной (в книге, в гравюре) и изобразительно-вещественной среды (в спектакле), которая есть форма духовного, нравственного существования героев (спектакля, книги).

Он работает в крупнейших театрах Москвы, Ленинграда, Вильнюса, Горького и т. д. Он постоянный участник всех всесоюзных и международных выставок.

Художник много работает над произведениями русской классики: А.П.Чехова, А.М.Горького, А.Н.Островского; советских авторов — А.Н.Арбузова, Р.Ибрагимбекова, Л.Г.Зорина и др. В его репертуаре также Тирсо де Молина, В.Шекспир, Ж.Б.Мольер, Э.Олби, Т.Уильямс.

Одна из любимых пьес С.Бархина — „Чайка“ А.П.Чехова. К ней художник обращался несколько раз, открывая в ней для себя все новые и новые аспекты. В спектакле театра „Современник“ 1970 года дисгармоничность взаимоотношений чеховских персонажей, невозможность их преодоления художник решает как бы методом „замедленного действия“. На первый взгляд, мир чеховских героев гармоничен: светлы и чисты краски, ни одного конфликтного пятна, прекрасны предметы мебели и архитектура, легки и изящны их линии. Но что-то тревожит в этом мире. И только чуть позже зритель понимает, что не все в нем благополучно:

деревья уродливо искривившись, проросли через пол и стены, абсурдно соседство клумбы и шкафа, да и вся эта красота начинает казаться бутафорской, призрачной.

А в „Чайке“ 1975 г. С.Бархин строит откровенно дисгармоничную среду, где не остается ни одной вещественной приметы чеховского времени, кроме маленького лирического пейзажика с ампириной усадьбой, который вот-вот исчезнет.

Краски этого спектакля ярки и конфликтны между собой. Тревожный и нервный ритм цвета и форм как бы предвещает развязку. И, наконец, вариант 1979 года, осуществленный на сцене Вильнюсского молодежного театра, решается художником в двух планах: первая часть спектакля — романтический пейзаж, в зеленоватых тонах, как вместилище романтических иллюзий чеховских героев; вторая часть — черная, холодная интерьерная среда, не оставляющая места для иллюзий своей трезвой реалистичностью и рациональной размеренностью.

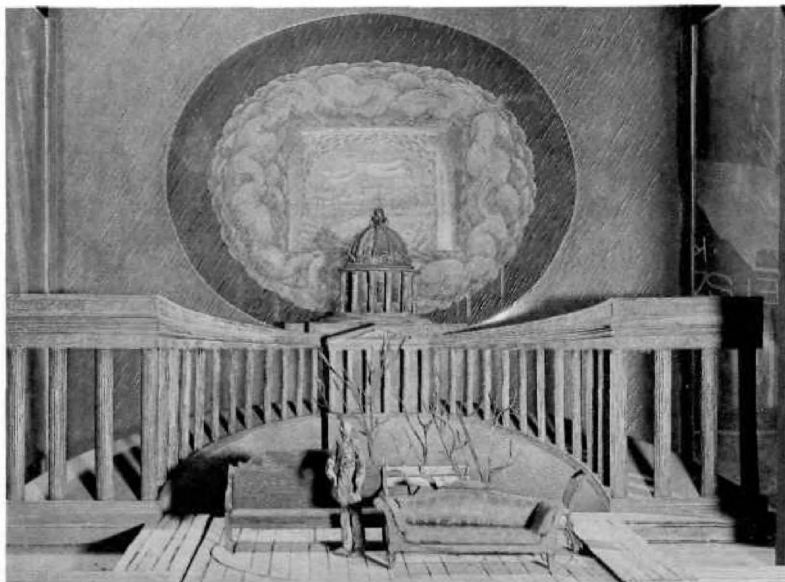
Любимыми театрами художника являются ТЮЗы (театры юного зрителя). Спектакли этих театров, обращенные к маленьким зрителям, строятся на основе сказок, приключенческой литературы, произведений, доступных детскому восприятию. Для С.Бархина оформление такого спектакля — прекрасная возможность создать яркое, жизнерадостное, динамичное зрелищное представление, построенное на импровизации действия и сценографических элементов.

Таков, к примеру спектакль „Разноцветные страницы“ — инсценировка стихов С.Маршака. Художник строит сценографию этого спектакля из предметов и образов, которые живут в его собственной памяти как незабываемые острые эстетические переживания детства и которые близки и понятны детям — зрителям. Это всемогущий и ослепительно яркий вертикальный строй отточенных цветных карандашей. Их обилие, их многоцветие, их масштаб (высота их равна высоте сцены) — это как бы увеличенная во сто

крат радость ребенка, открывшего новую коробку карандашей, которыми можно раскрасить и разрисовать весь мир. А над ними пестрые попугаи, такие же яркие как на переводных картинках. А на сцене в это время действуют, смеются и грустят веселые герои стихов С.Маршака. Во второй части спектакля художник представил „Кошкин дом“ в виде старого башмака. Он, этот выдавший виды башмак — вместилище событий совершенно невероятных, простор для детской фантазии и объект для бесконечного разглядывания. В этом доме — башмаке живут двадцать две кошки, украсившие его и черепичной крышей, и портретами своих предков, и веселыми ковриками, гирляндами цветов и живыми растениями, превратившие дыры сапога в уютные лоджии. А вокруг разбросаны любимые лакомства малышей — конфеты „Мишка на Севере“, такие большие, что на них можно присесть.

В каждом из сценографических решений Бархина (несмотря на их разность) — рука и душа архитектора (он архитектор по образованию), умело и целенаправленно подчиняющего себе сценическое пространство, ощущающего соразмерность части и целого, тонко чувствующего линейный и пространственный ритм. В спектакле „Три мушкетера“, по мотивам романа А.Дюма Бархин предлагает „архитектурный“ вариант игры в театр. Его „архитектура“ — плоские расписные ширмы, изображающие фасады, стены, — легко передвигалась, соединялась и разъезжалась на глазах у зрителей, показывая то „Лондон“, то „Париж“, то интерьер дома. „Архитектура“ будто бы была аккуратно по контуру вырезана из огромных цветных гравюр, катающиеся на колесиках деревья и лошадки, забавные костюмы рождали в зрителях радость от соприкосновения с творчеством добродушно-ироничным, остроумно-веселым, щедрым и талантливым.

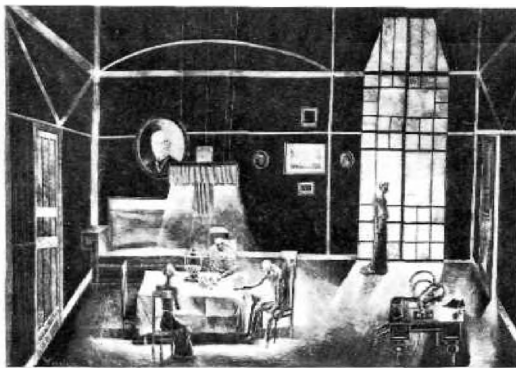
В списке работ С. Бархина много и других произведений, полюбившихся детям, зрителям

С. Бархин.
Эскизы
декораций
к спектаклю
„Три мушкетера“.
Инсценировка
романа А. Дюма.
Театр
юного зрителя,
Свердловск.

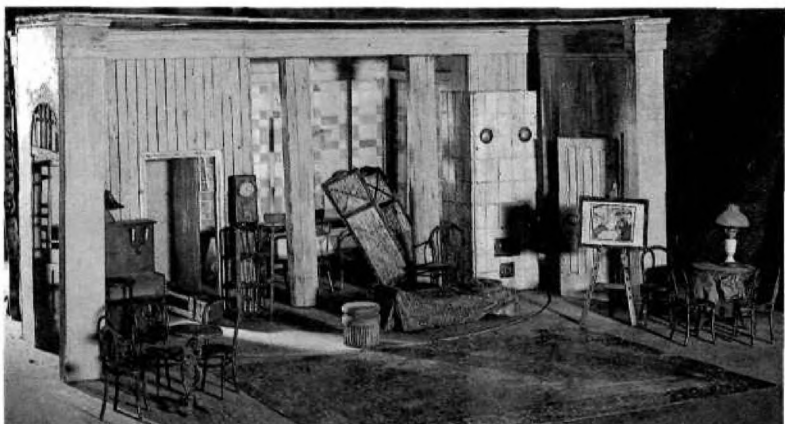
С. Бархин.
Макет
декорации
к спектаклю
„Обломов“.
Инсценировка
романа
И. Гончарова.
Большой
драматический
театр
им. В. И. Качалова.
Казань.

его спектаклей, и получивших высокое признание его коллег — художников и профессиональной критики. Это декорации к спектаклям „Сказки Пушкина“, „Похождения бравого солдата Швейка“, к сказке „Золушка“, к спектаклю „И завтра в бой“ по мотивам повести А. Гайдара „Тимур и его команда“ и т. д.

С. Бархин.
Эскиз
декорации
к пьесе
А. П. Чехова
„Чайка“.
Молодежный
театр,
Вильнюс.

Макет
декорации
к пьесе
А. П. Чехова
„Три сестры“.
ТЮЗ им. Н. К. Крупской
г. Горький.

Театры юного зрителя включают в свой репертуар и произведения русской и зарубежной классики.

Работая над пьесами Чехова и Горького, Островского и Шекспира, С. Бархин обращается, естественно, уже к другому зрителю, способному понять жизнь и искусство во всей их сложности и многозначности.

Таково его сценографическое решение пьесы А. П. Чехова „Три сестры“ в ТЮЗе г. Горького.

А в спектакле „Обломов“, по роману И. Гончарова, художник создает мир, который одновременно и сон и явь, реальность и иллюзия, жестокая правда и эфемерное мечтание. Всю сцену

С. Бархин.

Иллюстрация
к книге
Д. Чосера
„Кентарберийские
рассказы“

кольцом охватывает строгий в своих пропорциях Казанский собор. Сухость его архитектуры, его чопорность преднамеренно подчеркнуты художником, который стремится этим выразить мысль о силе, которая противостоит Обломову. Вырваться герою из этого каменного кольца колоннады можно только в мечту, в „сон“, который и возникает над куполом собора, почти в небе, в ореоле облаков. Здесь и пройдут воспоминания детства Ильюши Обломова, возникающие в сознании героя как

нежные, ласкающие сердце наивные картинки.

Как уже говорилось выше, С. Бархин работает в разных жанрах искусства, в том числе и в книжной графике — иллюстратором и оформителем книги. Он оформил и проиллюстрировал десятки книг, сотни листов с иллюстрациями, заставками, суперобложками находят в его мастерской, а книги, в которых они воспроизведены, живут своей многотражной жизнью.

Сегодня художник в расцвете своих творческих сил, его любят в нашей стране зрители, читатели, товарищи по искусству.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

ЗАСТАВКА — небольшая композиция орнаментального или изобразительного характера, открывающая какой-либо раздел книжного текста

КОНЦОВКА — небольшая композиция орнаментального или изобразительного характера, заканчивающая раздел книжного текста или книгу в целом.

ЛОКАЛЬНЫЙ ЦВЕТ — однородный цвет (без примеси других цветов)

МАКЕТ — проект оформления спектакля, выполненный в пространстве, представляющим собой уменьшенное в масштабе (1/20 или 1/25) пространство театральной сцены.

СТАНКОВАЯ ГРАФИКА — охватывает произведения самостоятельного значения, предназначенные для выставок, не связанные с оформлением книги.

СУПЕРОБЛОЖКА — художественное оформление бумажного покрывателя поверх обложки книги.

СЦЕНОГРАФИЯ — искусство оформления спектакля. Эскиз (театральный) — проект оформления спектакля, выполненный на плоскости (холст, картон, бумага).

Из истории русских фамилий

На вопрос, где живёт Александр Сергеевич Пушкин, в столичном адресном бюро вам выдадут сегодня 15 адресов москвичей, которые носят имя, отчество и фамилию великого русского поэта, не будучи его потомками. Людей же, носящих просто его фамилию, в Москве около 3000.

И такие совпадения в русских фамилиях довольно часты. В Москве живёт примерно 1000 Иванов Ивановичей Ивановых, а фамилию Иванов носят 90 тысяч москвичей.

А вот редкие фамилии. Их около полумиллиона. Так, например, в Прионежье живёт семья Односторонних. Эта фамилия, по мнению учёных, больше нигде не зарегистрирована.

Можно встретить фамилию, состоящую всего из одной буквы, — Е. Скорее всего, один из предков кого-то из этой семьи был выходец из Франции.

Разнообразие русских фамилий связано с разнообразием источников их происхождения.

Многие учёные считают фамилиями именования князей и других родовитых людей XIV века, таких, как, например, известный на Руси боярин Шуйский (от названия реки Шуя), князь Вяземский (от реки Вязьма), князь Курбский (от реки Курба).

Само слово *фамилия* ввёл в русский язык царь Пётр I.

Низшее сословие ещё оставалось без фамилий. Его представителей записывали примерно так: Васька Сапожник, Ивашко Макаров сын или просто два прозвища — Горбун Нищий (Ярославль, 1671 год).

— Большинство русских фамилий образованы из отчеств. Раньше говорили не «Иван Петрович», а «Иван Петров сын».

Многие фамилии берут своё начало от прозвищ, которые закреплялись за людьми в связи с их внешностью или манерой поведения. Когда-то блондина звали Беляковым. Теперь такую фамилию может носить, естественно, и жгучий брюнет.

По некоторым фамилиям можно судить о роде занятий наших предков, получить представление об их профессиях: Ткачёвы, Бондаревы, Плотниковы...

Интересные закономерности можно проследить среди фамилий, образованных от названий животных: Коровин, Медведев, Зайцев.

Одни из самых частых русских фамилий — «птичьи». Это объясняется огромной ролью птиц, которую они играли и в крестьянском хозяйстве, и в охоте, и что не менее важно, в народных поверьях. Так появились Курицыны, Петуховы, Уткины, Вороновы, Журавлёвы.

Всего многообразия в происхождении русских фамилий и не перечислить. Есть фамилии, образованные от названий различных блюд или чего-либо съестного: Кашин, Маслов, Караваев, Капустин, Огурцов.

Отразились в фамилиях обувь и одежда (Лаптев, Шубин), посуда и домашняя утварь (Телегин, Ковшов, Огнивцев).

Встречаются у русских и двойные фамилии.

Так, известный сатирик Салтыков взял себе псевдоним Щедрин (от слова *щедрый*) и позже писал себя уже как Салтыков-Щедрин.

М. Рыклина